

Торжественно передав обязанности по раскладыванию порций Чжан Айли, Ли Мяо тайком выскользнул из кухни, присел на корточки в углу за кухонной дверью и, как вор, достал из кармана телефон.

Сун Цзэ, только что вернувшийся в человеческую форму, переоделся и стоял посреди двора в ожидании контакта с Ао Цзиньяном. Увидев лиса, он перевел взгляд в его сторону и вежливо прокомментировал:

- Впервые вижу демона, у которого на лице написано «вор».

- Шшш... — Ли Мяо жестом велел ему замолчать, быстро набирая и отправляя сообщение.

В чате под названием «Секси лиса бездельничает онлайн», Ли Мяо под ником «Лиса Мяу» написал: «Срочно, сестры, если у демона на запястье вдруг появилась красная нить, что это обычно значит?»

Маленькая Лиса, Умная и Красивая: «Нужно ли об этом думать? Он наверняка посетил храм Юэ Лао. Но мне это не нравится. Идти в храм Юэ Лао за красной нитью — это все равно что подсмотреть правильные ответы на экзамене по любви! Скучно».

Кунжутная лиса: «Зависит от того, какого типа этот демон. Может, ему просто отрубили руку и он пришил первую попавшуюся».

Лиса Мяу: «Невозможно, в мире очень немного тех, кто мог бы отрубить ему руку. И я видел все ясно — это красная нить! Но он говорит, что это не из храма Юэ Лао...»

Маленькая Лиса, Умная и Красивая: «Тогда все плохо.»

Маленькая Лиса, Умная и Красивая: «Тебе изменяют».

Маленькая Лиса, Умная и Красивая: «Он наверняка тайно повязал чью-то красную нить!»

Лиса Мяу: «...Это не мой объект.»

Кунжутная лиса: «Вот именно, я помню, что наш Мяо-эр - тысячелетний вдовец, который уже более двухсот лет один, как это вдруг он прозрел?!»

Лиса Мяу: «Запрещено нападать на лисью сущность, если не знаете, что сказать, так и признайтесь».

В группе весело умоляли его остаться и предлагали пошлые идеи, ни одна из которых не

казалась полезной. Ли Мяо собирался разочарованно выключить телефон, как вдруг Ли Исянь прислала ему личное сообщение:

«Кто носит красную нить? Маленький босс или господин Чжу Ю?»

Ли Мяо воспрял духом и быстро ответил:

«Господин Чжу Ю!»

«Предок, как вы думаете, это действительно красная нить? Если это так, зачем он прячет ее?»

«Я умираю от любопытства! Хочется лично спросить у Юэ Лао!»

Ли Исянь: «Тогда спроси.»

«Безжалостный нож» пригласил «Тысяча узлов любви» в групповой чат.

Тысяча узлов любви: «?»

Тысяча узлов любви: «Что случилось, хотите связать кого-то красной нитью? Вы, ребята, не можете так пройти через черный ход».

Ли Мяо замер в благоговении - старый имбирь все еще остер*, а старая лиса все еще храбра. Он немного поразмыслил и первым делом спросил: «Спросить прямо?»

(ПП: поговорка, означает, что что пожилые люди опытни и зрелы в делах, и с ними трудно иметь дело)

Ли Исянь: «Будь эфемистичен.»

Ли Исянь: «@Тысяча узлов любви, тебя недавно били?»

Тысяча узлов любви: «...Нет.»

Тысяча узлов любви: «Что вы имеете в виду? У меня такое чувство, что это не к добру. Хотите верить, хотите нет, но я могу вытащить вам обоим красные нити!»

Одна из этих лис давно потеряла своего возлюбленного, другая еще не прозрела, так что в целом это вообще не имеет значения.

Затем Ли Исянь спросила: «Тогда позволь мне уточнить, тебя бил господин Чжу Ю?»

Тысячи узлов любви: «О...»

Тысячи узлов любви: «А я-то думаю, почему вы пришли ко мне, чтобы расспросить об этих вещах? Оказывается, вам любопытно узнать об эмоциональных переживаниях господина Чжу Ю».

Тысячи узлов любви: «Вы, лисы в Цинцю, действительно не боитесь смерти и готовы сплетничать о ком угодно».

Ли Исянь: «Так ты скажешь или нет?»

Тысячи узлов любви: «Сначала поклянитесь не говорить господину Чжу Ю, что я это сказал».

Ли Мяо сгорал от нетерпения и немедленно отправил эмодзи с самоедом, который молил перед Буддой пять тысяч лет:

«Отправлено, отправлено, говорите скорее».

Ли Исянь подыграла, отправив этот эмодзи еще раз, и только тогда Юэ Лао был удовлетворен.

Тысячи узлов любви: «Он пришел, но не смотрел, с кем связана его красная нить, просто попросил у меня одну и повесил записку с цветком персика на дерево брака».

Ли Мяо на мгновение замер. Он также знал о брачном древе у ворот храма Юэ Лао. Каждый год во время таких праздников, как Ци Си, День Святого Валентина, Белый день и другие, связанные с любовью, Цинцю организует для лис развешивание записки с цветами персика.

Эти вещи не имели особой магической силы, подобно туристическим достопримечательностям, приносящим удачу. Ли Мяо в свое время, будучи подростком, написал на персиковой записке «Ультрамен Тига» и «Кинг-Конг, малыш из тыквы», и все равно жил спокойно до двухсот лет, не будучи призванным в аниме испытать свою юношескую страсть.

Ли Исянь явно была разочарована:

«Он не смотрел, с кем связана его красная нить? Даже будучи у тебя, он не посмотрел?»

Тысячи узлов любви: «Кхе-кхе, я тоже спросил его, он сказал, что это не нужно».

Тысячи узлов любви: «Еще он сказал: «Мое сердце не камень, его нельзя перевернуть». С

красной линией или без нее, его мнение не изменится».

Тысячи узлов любви: «Ах, это меня так тронуло - даже в царстве мертвых нашелся такой влюбчивый демон, он намного лучше императора Фэнду».

Ли Мяо, держа в руках телефон, задумался. Изначально он планировал тайно разузнать последние сплетни, чтобы потом поделиться ими с маленьким боссом, но теперь...

И, конечно, можно догадаться, чье имя было написано на персиковой записке господина Чжу Ю.

- Что ты здесь делаешь?

Внезапно позади него раздался голос. Господин Чжу Ю стоял прямо за ним, и от неожиданности Ли Мяо уронил телефон. Экран погас, но перед этим там промелькнула история чата, и Ли Мяо был уверен, что господин Чжу Ю все видел.

Он в отчаянии закрыл глаза, думая, что господин Чжу Ю снова превратит его в первоначальную форму, но ожидаемого наказания так и не последовало. Набравшись смелости, он осторожно приоткрыл глаза. Господин Чжу Ю стоял, опустив взгляд, и, казалось, не собирался ничего делать.

В голове Ли Мяо промелькнула мысль: может, господин Чжу Ю вовсе не заметил его разговора с предком?

Чудеса тоже случаются!

Ли Мяо пошевелился от радости, что ему удалось выжить, и осторожно поднял свой телефон.

Господин Чжу Ю заговорил:

- Если он узнает это от тебя...

Ли Мяо вздрогнул, как от удара током, и быстро замотал головой, подняв руки в знак клятвы:

- Никогда, он никогда не узнает!

Спокойствие господина Чжу Ю заставило Ли Мяо задуматься, не слишком ли он остро реагирует. Смущенно почесав голову и взглянув в сторону кухни, его сердце снова забило в предвкушении приключений.

Он сделал маленький шаг в сторону господина Чжу Ю.

Господин Чжу Ю перевел взгляд на него. Ли Мяо тут же отступил на шаг назад, быстро поднял с земли Ван Суя и сделал вид, будто он «держит императора в заложниках, чтобы отдавать приказы принцам»*:

(ПП: означает приказывать другим делать что-то от имени лидера)

- Э-эм. Я просто спрашиваю, без всякого скрытого смысла. Если не хотите отвечать, я абсолютно не настаиваю, - осторожно понизив голос, чтобы кроме них двоих никто не услышал, он добавил, - Вы действительно не собираетесь ему говорить?

Господин Чжу Ю опустил глаза:

- Мм.

- Ох, - лис немного подавленно скривил губы, ему казалось, что они оба никуда не торопятся, только он волнуется.

Господин Чжу Ю обернулся и неожиданно добавил:

- Еще не время.

Ли Мяо тут же взбодрился: господин Чжу Ю добавил это сам! Значит, желание поделиться все-таки есть!

Он прочистил горло и напустил на себя вид известного эксперта по эмоциям из Цинцю, совершенно игнорируя факт своего одиночества с детства, и с достоинством начал:

- Так когда вы планируете сказать? Уже выбрали день? Если не возражаете, я могу помочь проанализировать или посмотреть в календарь.

Господин Чжу Ю отвел взгляд:

- Когда он переживет испытание скорбью, и не нужно будет беспокоиться, проснется ли он завтра и столкнется ли с призраком смерти.

Ли Мяо замер, он слишком хорошо здесь устроился, всегда забывая, что над головой Си Нансина все еще идет обратный отсчет до смерти, и он не знал, когда это произойдет. Улыбка постепенно сошла с его лица, он коснулся затылка рукой и опустил голову.

Да, маленькому боссу все еще предстоит столкнуться с трудностями, и он не может просто так счастливо влюбиться.

Любопытство Ли Мяо угасло, теперь в его сердце оставалось только одинокое мужество. Ему придется усердно трудиться, чтобы съесть еще пару обедов для маленького босса и накопить ему достаточно заслуг для его долгой и счастливой жизни!

Он заглянул на кухню и помог Чжан Айли вынести блюда.

Господин Чжу Ю опустил взгляд и потер пальцами красную нить на своем запястье. Он сам завязал красную нить на своем запястье. Если это судьба, предначертанная небесами, тогда красная нить вырастает сама и обвивается вокруг руки без всякого узла, и развязать ее невозможно.

Стоя у храма Юэ Лао, он тоже размышлял, стоит ли проверить, связаны ли он и Си Нансин судьбой. В итоге он так и не зашел внутрь. Хотя он сказал Юэ Лао несколько высокопарных и красивых слов, на самом деле он был просто немного напуган.

Он боялся, что не связан с Си Нансином судьбой, и еще больше боялся, что в конце концов не сможет сдержаться и, подобно своему неудачливому начальнику, подожжет храм Юэ Лао.

В конце концов, он демон.

Упрямство демонов известно во всех трех царствах, и он уже приложил немало усилий, чтобы не увести Си Нансин на гору Юньфу и не спрятать его там.

Господин Чжу Ю покрутил красную нить на своем запястье, символ, приносящий ему умиротворение. Каждый раз, когда он не мог удержаться от чувств, от своей симпатии, он тянул за эту нить, и на брачном дереве, растущем перед храмом Юэ Лао, дрожала персиковая записка с именем Си Нансина. Тогда он мог носить свою маску безразличия еще некоторое время.

Тем временем, маленький козленок уже сидел за столом. Под руководством лиса он заплатил заслуги и получил свой обед. Во время еды он всхлипывал и причитал что-то вроде «Попугай меня не обманул», «Добрые люди, которые кормят бродячих маленьких демонов, действительно существуют» и тому подобную чепуху.

Сун Цзэ и Ао Цзинъянь говорили по телефону, и с той стороны линии слышался шум бесчисленных драконов. Вслух Сун Цзэ выражал свое раздражение, но в его глазах играла легкая улыбка.

В оживленном дворике, наполненном атмосферой земной суеты, Си Нансин позвал его:

- Господин Чжу Ю.

Господин Чжу Ю вздохнул, прервав свои размышления. Юноша держал в руках порцию, больше, чем у остальных, и подмигнул ему:

- Я купил вам специальный набор столовых приборов. Смотрите, смотрите - разве узоры на этой чашке не напоминают ваши маленькие цветы!

Выражение лица господина Чжу Ю слегка изменилось, в воздухе разлился неповторимый кисло-сладкий аромат свинины с ананасами, сладость которого заставляла сердце парить, словно оно взмыло на облака.

Господин Чжу Ю не удержался и снова потрогал красную нить.

Прежде чем он успел открыть рот, между ними распахнулась огромная дверь, и через нее вместе с освежающим морским бризом протянулась гигантская драконья голова Ао Цзинъяна, который грубым голосом произнес:

- Я слышал, что еду подали. Все готово? Я позову народ поесть, а?

Господин Чжу Ю безразлично подумал, что обычная красная нить, возможно, не выдержит такого обращения, было бы неплохо заменить ее на сухожилие дракона.

<http://bllate.org/book/13606/1206601>